

Морозова Светлана Николаевна

Пензенский филиал Военной академии материально-технического обеспечения

Жаткин Дмитрий Николаевич

Пензенский государственный технологический университет

**ТВОРЧЕСТВО ДЖОНА ЧИВЕРА
В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ К.И. ЧУКОВСКОГО**

Исследование осуществлено в рамках выполнения работ по гранту Российского научного фонда № 17-18-01006 «Эволюция русского поэтического перевода (XIX – начало XX века)»

В статье осмысливаются особенности восприятия К.И. Чуковским творчества американского прозаика Джона Чивера (1912–1982). Появление произведений Дж. Чивера на русском языке сопровождалось комментариями советских исследователей, видевших в нем активного пропагандиста социалистических идей. Литературно-критические работы К.И. Чуковского способствовали более вдумчивому прочтению произведений американского писателя отечественными читателями. К.И. Чуковский является автором предисловия к вышедшему в 1962 году сборнику рассказов Дж. Чивера в переводах Т. Литвиновой «Исполненное радио». В дальнейшем это предисловие с изменениями и дополнениями публиковалось как статья «Джон Чивер». Восприятие К.И. Чуковским творчества американского писателя не было однозначным. Он критиковал первый сборник рассказов Дж. Чивера «The Way Some People Live» (1943) за ученическую подражательность писателям-предшественникам. К.И. Чуковский считал, что лучшие рассказы Дж. Чивера собраны в книге «The Enormous Radio and other stories» (1953), центральными темами которой стали несовершенство общественного устройства и вызвавшие его причины – социальное неравенство людей, их духовная опустошенность. Анализируя рассказы Дж. Чивера, К.И. Чуковский отмечал существенную деталь – несмотря на кажущееся беспристрастное отношение к своим попавшим в беду героям, Дж. Чивер сопереживает им, хочет привлечь внимание общества к важным проблемам современности.

Ключевые слова: К.И. Чуковский, Дж. Чивер, русская литература, американская литература, межкультурные и литературные связи, критический реализм, рассказ, художественная деталь.

Информация об авторах: Морозова Светлана Николаевна, ORCID 0000-0003-0686-5614, кандидат филологических наук, Пензенский филиал Военной академии материально-технического обеспечения, г. Пенза, Россия.

E-mail: s.morozova09@mail.ru

Жаткин Дмитрий Николаевич, ORCID 0000-0003-4768-3518, доктор филологических наук, профессор, Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия.

E-mail: ivb40@yandex.ru

Дата поступления статьи: 05.02.2020.

Для цитирования: Морозова С.Н., Жаткин Д.Н. Творчество Джона Чивера в литературно-критическом осмыслении К.И. Чуковского // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 164–170. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-164-170.

Svetlana N. Morozova

Penza branch of the Military Academy of Material and Technical Support

Dmitriy N. Zhatkin

Penza State Technological University

**CREATIVE WORKS OF JOHN WILLIAM CHEEVER
IN THE LITERARY-CRITICAL INTERPRETATION OF KORNEY CHUKOVSKY**

The article is made within the project # 17-18-01006 «The Evolution of the Russian Poetic Translation (the 19th – the beginning of the 20th centuries)» of the Russian Science Foundation.

The article deals with the comprehension of the features of perception of works of American prose writer John William Cheever (1912–1982) by Korney Chukovsky. The appearance of the works of J. Cheever in Russian language was accompanied by the comments of Soviet researchers who considered him to be an active propagandist of socialist ideas. Literary critical works written by Korney Chukovsky provoked a more thoughtful reading of the works of the American writer by Russian readers. Korney Chukovsky is the author of the preface to the collection of short stories written by J. Cheever in translations of Tat'yana Litvinova entitled «Giant Radio» published in 1962. In the future, this introduction, with amendments and additions, was published as an article of «John Cheever». The American writer's work perception by Korney Chukovsky of was not unique. He criticised the first collection of short stories by J. Cheever «The Way Some People Live» (1943), for his student imitation of the recognisable style of predecessor writers. Korney Chukovsky believed that the best stories of J. Cheever were collected in the book «The Enormous Radio and other stories» (1953), the central themes of which were the imperfection of the social structure and the causes that caused it social inequality of people, their spiritual devastation. Analysing the stories of J. Cheever, Korney Chukovsky noted a significant detail – despite the seeming impartial attitude towards his heroes in trouble, J. Cheever empathises them, wants to draw public attention to important problems of our time.

Keywords: *Korney Chukovsky, John William Cheever, Russian literature, American literature, intercultural and literary ties, critical realism, story, artistic detail.*

Information about the author: Svetlana N. Morozova, ORCID 0000-0003-0686-5614, Candidate of Philological Sciences, Penza branch of the Military Academy of Material and Technical Support, Russia.

E-mail: s.morozova09@mail.ru

Dmitriy N. Zhatkin, ORCID 0000-0003-4768-3518, Doctor of Philological Sciences, Professor, Penza State Technological University, Russia.

E-mail: ivb40@yandex.ru

Article received: February 05, 2020.

For citation: Morozova S.N., Zhatkin D.N. Creative works of John William Cheever in the literary-critical interpretation of Korney Chukovsky. *Vestnik of Kostroma State University*, 2020, vol. 26, № 2, pp. 164–170 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-164-170.

Одним из наиболее значительных американских прозаиков XX века является Дж. Чивер, выход книг которого каждый раз сопровождался положительными рецензиями и становился значительным событием в литературной жизни США. Содержание его произведений по времени и тематике соотносится со значительными политическими событиями в стране. Отражившийся в творчестве Дж. Чивера интерес к духовным аспектам общественной жизни в совокупности с вниманием к внутреннему миру человека обусловили неповторимые особенности его произведений. Некоторая «неуверенность» его ранних рассказов не умалила их художественной значимости.

В разное время художественное наследие Дж. Чивера интересовало многих исследователей, в его творчестве находили отзвуки социалистических идей, а в самом писателе видели приверженца традиций социально-критического реализма. Этого направления в своих работах придерживались В.Н. Чеканов [Чеканов] и П.В. Балдицын [Балдицын]. В одной из глав книги А.А. Аствацатурова [Аствацатуров] характеризуется бытописание в произведениях Дж. Чивера, его внимание к окружающим человека вещам и событиям. Отрывок из биографической книги И.М. Ефимова «Бермудский треугольник любви» под названием «Джон Чивер» посвящен неоднозначной личности американского писателя [Ефимов]. Очерк написан в виде диалога двух лиц (Тенора и Баса), что позволяет читателю взглянуть на произведения Дж. Чивера с разных позиций. И.М. Левидова, опираясь на творчество американских прозаиков, в том числе Дж. Чивера, проводит параллель между психологическим климатом американского общества и настроениями усадебного дворянства в пореформенной России [Левидова]. Отечественные читатели тепло приняли произведения Дж. Чивера, что во многом объяснялось как качеством переводов Т. Литвиновой, так и вниманием самого писателя к сложным психологическим проблемам современного общества. Дж. Чивера нередко сравнивали с А.П. Чеховым, который проявлял особый интерес к несоответствию внешнего «фасада» и внутренней жизни обывателей, исследовал проблему психологической отчужденности в мире стяжательства.

К.И. Чуковский был одним из первых российских исследователей, давших полную характеристику творчества Дж. Чивера. В своих работах К.И. Чуковский обращался к художественному наследию и других американских писателей, в частности У. Уитмена и Г. Бичер-Стоу, поэтому реалии американской жизни были ему знакомы [Морозова, Жаткин 2019а; Морозова, Жаткин 2019б]. Вышедший в 1962 г. сборник рассказов Дж. Чивера «Исполинское радио», в котором, по мнению К.И. Чуковского, для советского читателя было собрано лучшее из написанного американским писателем, предварялся его предисловием. Ценность литературно-критической оценки К.И. Чуковского обусловлена личным знакомством писателей и их перепиской – в архиве русского писателя сохранилось несколько писем Дж. Чивера к нему. Большую роль в популяризации творчества Дж. Чивера в России сыграла переводческая работа Т.М. Литвиновой, с которой К.И. Чуковский близко общался, о чем свидетельствуют его записи в дневнике: «Сегодня Таня Литвинова читала мне свой перевод Чивера – открытого мною писателя: о доброй, благодущной, спокойной женщине – которая меняет любовников, как чеховская Душенька мужей – и только в конце выясняется, что это символ Смерти» (запись от 12 октября 1960 г.; [Чуковский 2013: 300]); «Она <Т. Литвинова> чудесно перевела его “Swimmer’a”» (запись от 23 октября 1964 г.; [Чуковский 2013: 395]); «Приехала Таня и прочитала два прелестных перевода Чивера» (запись от 25 июля 1965 г.; [Чуковский 2013: 415]); «В новой книжке “Иностранной литературы” напечатан ее <Т.М. Литвиновой> блистательный перевод “Геометрия любви” Чивера» (запись от 27 мая 1968 г.; [Чуковский 2013: 499]). Отметим, что вслед за книгой «Исполинское радио» в СССР были напечатаны (еще при жизни К.И. Чуковского): небольшой сборник рассказов Дж. Чивера в переводах В. Коткина «Ангел на мосту» (М., 1965 – в серии «Библиотека журнала “Огонек”»), объемный сборник рассказов с тем же названием в переводах Т. Литвиновой (М., 1966), роман «Семейная хроника Уопшотов» в переводе Т. Ровинской (Л., 1968).

Предисловие К.И. Чуковского к сборнику рассказов Дж. Чивера «Исполинское радио» в даль-

нейшем публиковалось с небольшими изменениями как статья «Джон Чивер». Несмотря на достаточно близкое знакомство, К.И. Чуковский не уделяет большого внимания биографии Дж. Чивера, ограничиваясь информацией о возрасте американского писателя и о месте его рождения. О внешности Дж. Чивера и своем отношении к нему К.И. Чуковский упоминает в дневниковой записи от 23 октября 1964 г.: «Вчера был у меня Чивер, поразительно похожий на Уэллса: тот же цвет волос, та же улыбка, тот же рост, та же фактура розовой кожи... я так люблю его, что мне было радостно с ним» [Чуковский 2013: 395]. Известно, что Дж. Чивер дважды побывал в СССР – в 1964 и 1971 гг.; во время первого из приездов он встречался с К.И. Чуковским.

К.И. Чуковский отмечает, что формирование художественной манеры происходило на всем протяжении творчества американского писателя, который работал во многих жанрах. К экспериментам Дж. Чивера К.И. Чуковский относился скептически, считая, что в поисках себя американский писатель не ко всем своим произведениям подходил с должной ответственностью, из-за чего во многих из них не было ни идейности, ни особого смысла: «Многие его рассказы, особенно в последнее время, имеют чисто развлекательный характер» [Чуковский 2012: 581]. Русский критик отмечал вторичность первого сборника Дж. Чивера «Как живут некоторые люди» (“The Way Some People Live”, 1943), вобравшего 30 ранних рассказов.

Простоту сюжетов К.И. Чуковский усматривал и в книге Дж. Чивера «Люди, места и вещи, которые не появятся в моей следующей новелле» (“Some People, Places, and Things That Will Not Appear in My Next Novel”, 1961). Писатель называет рассказ «Смерть Жюстины» тривиальным анекдотом, а «Герцогиню» – не более как экзотической биографией, имеющей неправдоподобный сюжет. По мнению К.И. Чуковского, название сборника отражало отношение автора к написанному, понимание того, «что эта дорога заведет его в тупик» и «все такие рассказы – приятное чтение, и только» [Чуковский 2012: 581].

К.И. Чуковский считает, что лучшие произведения Чивера собраны «в предлагаемой советским читателям книжке рассказов, входящих в... сборник “Исполинское радио” (1953)» [Чуковский 2012: 581]. Центральной темой в этой книге является мысль о несовершенстве общества, в котором существуют проблемы взаимоотношений между людьми, обусловленные как социальным неравенством, так и бесконечной внутренней борьбой с тоской и пустотой, вызванными отсутствием высших ценностей. Этот сборник был положительно воспринят критикой, хотя оказался не столь ярким литературным явлением, как вышедший в то же время сборник Дж.Д. Сэлинджера «Девять рассказов» («Nine Stories», 1953).

В первой части статьи К.И. Чуковский анализирует одноименный рассказ из сборника «Исполинское радио», герои которого – обычные жители пригорода, где за внешним приличием и благополучием скрываются людские пороки и где разгораются человеческие драмы. Сюжет разворачивается в комфортабельном доме одного из лучших кварталов Нью-Йорка, жители которого весьма почтенные люди. Но, по словам К.И. Чуковского, «стоило взглянуть в них писателю Чиверу, и куда девалась вся их почтенность и чинность» [Чуковский 2012: 575]. Называя жителей этого дома скардами, ворами, лицемерами и семейными деспотами, К.И. Чуковский перечисляет все их аморальные поступки: «эти только что украли драгоценный бриллиант», «мистер Осборн бьет свою жену, миссис Осборн», «миссис Хендрикс устраивает сцены мистеру Хендриксу за то, что его собираются уволить» [Чуковский 2012: 575]. В этом пристанище безнравственности значительно выделяется своими лозунгами праведница миссис Уэскотт. К.И. Чуковский приводит некоторые из этих суждений: «Жизнь ужасна, гнусна, омерзительна! И вечно они ссорятся друг с другом... И сходят с ума из-за денег» [Чуковский 2012: 576]. При первом знакомстве с ней читатель надеется, что автор поторопился с выводами о всеобщем нравственном опустошении, если есть еще такие личности. Но, оказывается, и эта праведность являлась лишь фасадом: «эта благородная праведница, так горячо ненавидящая всякое зло, несколько не лучше других: до нитки ограбила родную сестру» [Чуковский 2012: 576]. Может быть, помыслы этих людей и прекрасны, но в привычном жизненном круговороте пригорода все они обесцениваются и реализуются в злых, приводящих к трагедии поступках. И возникает парадоксальная ситуация, когда люди, вполне обеспеченные, работающие, не испытывающие типичных социальных неурядиц, глубоко несчастны. В этом рассказе Дж. Чивер, по наблюдению К.И. Чуковского, не отходит от характерного для реалистического рассказа 1930–40-х гг. способа изображения неустроенности социального уклада жизни, основанного на ложных ценностях и таком удобном для каждого человека конформизме в общении с другими людьми и даже с самим собой.

К.И. Чуковский называет рассказ шаржем, считая, что «не может быть, чтобы в громаднейшем доме все жители, все до единого, были пошляки и пройдохи» [Чуковский 2012: 576]. По мнению писателя, у Дж. Чивера есть герои, способные своей добродетелью противостоять цинизму и порочности окружающих. Такой могла бы стать поэтичная и мечтательная героиня рассказа «Брак» Этель, которую «Чивер изобразил... мягкими красками» [Чуковский 2012: 576]. Однако К.И. Чуковский видит, что у Этель нет желания и даже по-

мыслов бороться с обступающей ее со всех сторон несправедливостью, потому что «он <мир> в два-три года вытравил из нее все человеческое, превратив ее в слепую машину для точного выполнения семейных обязанностей» [Чуковский 2012: 576]. Душная разрушающая атмосфера пригорода отравляет любые свободные проявления человека. И когда к Этель приходит любовь, она «шарахается от нее как от бури» [Чуковский 2012: 576].

Такая же участь постигает маленькую героиню рассказа «Приключение на Саттон-плейс» – прелестную Дебору. По мнению К.И. Чуковского, «нужно быть очень сильным художником, чтобы создать такой верный (и такой обаятельный!) образ ребенка» [Чуковский 2012: 576]. Светлая душевная жизнь ребенка с колыбели омрачена поступками и словами нетрезвых родителей. У Деборы формируется искаженное представление о жизни, центром которого является мысль о том, что «коктейль и есть та ось, вокруг которой вращается все существование взрослых» [Чуковский 2012: 576]. Преступная халатность родителей Деборы, от которых девочка не слышала «ни единого не пошлого слова» [Чуковский 2012: 576], создает все условия для появления еще одного жителя пригорода. Несмотря на твердую убежденность Дж. Чивера в том, что всякие попытки бунта и желание выбраться из окружающей среды заканчиваются либо возвращением назад с еще большим моральным опустошением, либо приводят к гибели, у читателя возникает надежда, что Дебора станет исключением и сможет разорвать этот замкнутый круг.

К.И. Чуковский оправдывает поведение героев Дж. Чивера тем, что они несчастны, «измучены жизнью, изнервлены и действительно “сходят с ума из-за денег”» [Чуковский 2012: 577]. Зависимость от денег в произведениях американского писателя также является проявлением несвободы человека.

Тема капитала в американском обществе представлена во многих рассказах Дж. Чивера, герои которых видят счастье в достижении материального благополучия. К.И. Чуковский приводит многочисленные примеры из жизни таких персонажей: в рассказе «Город разбитых надежд» постоянно слышатся такие меркантильные рассуждения, как «сто тысяч на бочку и до четырехсот тысяч в случае успеха», «мы должны один миллион девятьсот пять тысяч долларов» [Чуковский 2012: 577]; в рассказе «Клад» Ральф и Лора Уитморы настолько охвачены жаждой наживы, что совершают самые безнравственные поступки, служащие цели поднять их социальный статус, и, по словам К.И. Чуковского, «весь рассказ есть в сущности подробный отчет о финансовых операциях Ральфа» [Чуковский 2012: 577]. В рассказе «Брак» герой считает, что зарабатывание денег важнее сохранения семьи: «Я, – говорит он, – вечно поглощен необходимостью за-

рабатывать все больше и больше денег» [Чуковский 2012: 577]. Героя рассказа «Исполинское радио» настолько поглотило бездушное царство бизнеса, что он не может думать ни о чем другом: «Скажу тебе честно, наши денежные дела меня очень и очень волнуют» [Чуковский 2012: 577]. Мать не обращает внимание на дискомфорт ребенка, которому не нравится школа, заявляя весомый, по ее мнению, аргумент: «Мы заплатили восемьсот долларов, чтобы поместить тебя в эту школу, и ты пойдешь туда, хоть умри!» [Чуковский 2012: 577]. Преступную халатность видит К.И. Чуковский и в истории, представленной в рассказе «Приключение на Саттон-плейс», – родители, открыв счет на имя дочери, посчитали себя освобожденными от любых моральных обязательств в плане ее воспитания.

К.И. Чуковский считает, что персонажи Дж. Чивера одержимы пресловутой американской мечтой, которая всегда оказывается для них недоступной. В этой связи американский писатель хочет донести до читателей, «как в горячке наживы гибнут человеческие души, как сквозь унижения, неудачи, обиды люди приходят к неминуемому краху, разбивающему все их надежды на счастье» [Чуковский 2012: 577]. Они никогда не достигают успеха, но принимают сложившиеся обстоятельства как неизбежное и, потерпев неудачу, вновь вступают в борьбу за наживу. Несмотря на титанические усилия, которые предпринимают герои Дж. Чивера, каждый раз какая-нибудь случайность разрушает их ожидания.

В этой закономерности К.И. Чуковский видит отличительную черту рассказов Дж. Чивера по сравнению с произведениями Ги де Мопассана, раннего А.П. Чехова, Э. Хемингуэя и Дж.Д. Сэлинджера, внимание которых сосредоточено на отдельных эпизодах. У Дж. Чивера представлена «цепь эпизодов, следующих один за другим – порою на протяжении нескольких лет» [Чуковский 2012: 578]. В этих эпизодах образы могут переходить из рассказа в рассказ, оставаться схожими темы и идеи, а отдельная фигура какого-либо рассказа, иногда не самая важная и значимая в повествовании, может стать центральной в другом сюжете.

К.И. Чуковский характеризует важную особенность художественного метода Дж. Чивера, когда писатель помещает своего героя в определенный контекст и его жизнь изображается не фрагментарно, а как цепь взаимосвязанных и взаимообусловленных событий: «Такие рассказы, как “Дети”, “Жестокий романс”, не выдвигают на первое место какой-нибудь отдельный момент из жизни тех или иных персонажей, а дают всю их биографию, всю целиком, – от ранней юности до самых седин» [Чуковский 2012: 578]. И даже если писатель в рамках одного рассказа описывает всего лишь один день из жизни героя, то он «показывает весь этот день с утра до вечера, регистрируя по порядку одно за другим все события, происходившие с тем чело-

веком, все его мысли, поступки и чувства» [Чуковский 2012: 578]. Часто Дж. Чивер использует этот прием, когда персонаж остро ощущает свою отчужденность от окружающего мира. Поэтому читатель видит не отдельные эпизоды, а непрерывную последовательность событий, в которой герой раскрывается максимально полно. Этот метод особенно ярко проявился в рассказах Дж. Чивера «Рождество» и «Управляющий».

Общую панораму событий, состоящую из непрерывной цепи фрагментов, но уже охватывающую несколько дней, можно наблюдать в рассказе «Город разбитых надежд». К.И. Чуковский характеризует общее построение рассказа следующим образом: «Одно звено цепи здесь плотно примыкает к другому, такому же, в строгой последовательности, и все они равны между собой» [Чуковский 2012: 578]. Эвартс, приехавший в Нью-Йорк за богатством и славой, терпит такой же крах ожиданий, как и другие герои; помещается в ту же ситуацию конфликта с окружающим его обществом. Дж. Чивер «подробно регистрирует все, что случилось в течение этих нескольких дней» [Чуковский 2012: 578] с наивным и доверчивым молодым человеком. По мнению К.И. Чуковского, обычно писатели изображают своих героев в кризисный или важный момент их жизни и избегают подобной панорамности при раскрытии художественных образов. Дж. Чивер же стремится ввести как можно больше информации о герое и о людях, которые его окружают. К.И. Чуковский справедливо замечает, что одни и те же проблемы переходят из рассказа в рассказ: «Те же злые силы, что бушуют в “Исполнительском радио”, закружили его бешеным вихрем, шваркнули о мостовую; такое же бездушное окружает со всех сторон: во всем городе не нашлось человека, который пожалел бы его и не попытался бы извлечь из его катастрофы какую-нибудь бесчестную выгоду» [Чуковский 2012: 578].

В связи с этим у К.И. Чуковского возникает вопрос – возможно ли изменение ненадежного и гибельного мира вследствие изменения поведения людей в лучшую сторону? Своими произведениями Дж. Чивер не оставляет надежды на такие трансформации – столь неестественная, обусловленная прагматичными целями филантропия приведет к тому, что «жизнь станет еще более тяжелой» [Чуковский 2012: 578]. Эта мысль доказывается историей, описанной в рассказе «Рождество». Обитатели одного дома на единственный день «решают сделаться добряками... и осыпают своими щедротами бедняка, замученного многолетним трудом» [Чуковский 2012: 578]. К.И. Чуковский видит всю напускную и неискреннюю сущность этого парада гуманности, обозначенную словами лифтера Чарли, который в жалобах состоятельной жительницы дома видит жалкие попытки скрыть истинное положение вещей: «Все же, – говорит он

себе, – у нее десять комнат в квартире, прислуги три человека, денег, бриллиантов – горы!.. А какие ей подают обеды и ужины! Еда, которую ее кухарка выносит каждый день на помойку, составила бы целое пиршество для ребятишек, живущих в трущобах» [Чуковский 2012: 579]. Сам Чарли, по словам К.И. Чуковского, «не образец добродетели», так как любит приврать, вызвать жалость к себе, сочинив про больную жену и кучу детей. Но в итоге он оказывается более чутким к чужим бедам человеком, способным поделить с обездоленными людьми по зову души, а не для соблюдения внешних приличий.

В творчестве Дж. Чивера К.И. Чуковский видит мощную традицию «короткой прозы» XIX–XX вв.: «...он <Чивер> насыщает очень большим содержанием всякую мельчайшую деталь повествования и от своего читателя требует повышенной зоркости ко всякой детали» [Чуковский 2012: 579]. В его рассказах очень часто единственная деталь может раскрыть истинное положение вещей. И в этом случае не следует искать символического подтекста – Дж. Чивер далек от завуалированного преподнесения нужной информации читателю. К.И. Чуковский приводит примеры из рассказов американского писателя, в которых единственная фраза или деталь выдают правду. В рассказе «Город разбитых надежд» для того, чтобы показать несостоятельность театрального агентства, писатель выводит на сцену секретаршу, которая предлагает неопытному клиенту свежие яйца. Для К.И. Чуковского это является подтверждением того, что уровень агентства оставляет желать лучшего: «Вот, значит, до чего обнищала эта хваленая фирма: ее служащие вынуждены подрабатывать грошовой торговлей» [Чуковский 2012: 579]. По мнению писателя, случайная фраза определяет весь дальнейший сюжет и каждому читателю становится понятно, что «начинающий автор пришел не туда, куда нужно, и что с ним непременно случится беда» [Чуковский 2012: 579] в этой прогоревшей фирме.

Большой тонкости потребовалось Дж. Чиверу для изображения таким способом вздорной, легкомысленной женщины из рассказа «Приключение на Саттон-плейс». К.И. Чуковский описывает всю глубину ее морального падения в ситуации, когда о своем любовнике она помнит лишь то, что «он сам себе пришивал пуговицы, да подавал ей завтраки в постель». Читателю не надо долго следить за ходом мысли этой женщины, за движением ее эмоциональных реакций – вся ее сущность свелась к этой короткой сцене-воспоминанию: «Какой это был человек и за что она полюбила его, – все забыла пропащая, опустошенная женщина, у которой погибельный мир отнял все – даже воспоминация» [Чуковский 2012: 580].

Таким же глубоким содержанием наполняет Дж. Чивер кажущуюся незначительной деталь из

жизни героини рассказа «Брак» Этель, которая получила блестящее образование во Франции, но не смогла реализовать себя. К.И. Чуковский приводит слова ее мужа, что Этель «повесила было свой диплом над кухонной раковиной, но шутка скоро приелась и... куда с тех пор девался этот диплом... не знаю» [Чуковский 2012: 580]. Читателю становится ясно, что никто не способен понять душевных запросов этой женщины и что более страшно – «в той обстановке, в которой очутилась талантливая, умная женщина, она обречена на духовную смерть» [Чуковский 2012: 580].

Одна фраза миссис Кулидж из рассказа «Управляющий», как считает К.И. Чуковский, смогла сказать о ней больше каких-либо описаний и пояснений – за все двадцать лет жизни миссис Кулидж в Нью-Йорке ей «один раз даже посчастливилось увидеть своими глазами персидского шаха» [Чуковский 2012: 580]. Эти слова рисуют образ забытой, интеллектуально ограниченной женщины.

В рассказе «Клад» мистер Феллоуз также раскрывается перед читателями в самом неприглядном виде: «он, в ком мы ожидали найти создателя чудесных химикалий, пытается вывести обыкновенным бензином пятна со своего старого галстука» [Чуковский 2012: 580]. И напрасно герой рассказа надеется найти в нем спасателя – он «до того обнищал, что новый галстук для него – недоступная роскошь» [Чуковский 2012: 580].

Во всех этих рассказах нет глубокого психологизма – для того, чтобы понять героя, читателю не требуется следить за его переживаниями, иногда для выводов достаточно одной фразы или штриха. По словам К.И. Чуковского, «Чивер неистощим в изобретении таких многоговорящих деталей» [Чуковский 2012: 580], в которых проявляется его талант юмориста. Но юмор в его рассказах направлен не на конкретных лиц, а скорее на ситуации, «доходящие иногда до гротеска» [Чуковский 2012: 580]. Поэтому его герои похожи друг на друга и лишены индивидуальных черт.

По мнению К.И. Чуковского, Дж. Чивер в своих произведениях стремится к правдивому воспроизведению жизни, причем «люди живут у него на страницах по законам своего естества, а не по какой-нибудь заранее составленной схеме» [Чуковский 2012: 579]. В его рассказах нет жесткой карикатуры, а только молчаливое сопереживание неприкаянности и потерянности человека в этом холодном и опасном мире. Однако это внешнее бесстрашие не должно обмануть читателей, поскольку Дж. Чивер не берется обличать американскую действительность, а лишь изображает несостоявшиеся жизни обычных людей. И хотя нет ни одного героя, способного противиться своему бедственному положению, произведения Дж. Чивера уже своим беспощадным изображением инертности и приспособляемости призваны при-

влечь внимание тех, чьи души еще живы. И если читатель хочет проникнуться творчеством американского писателя, ему, как считает К.И. Чуковский, «нужно только привыкнуть к его <Чивера> литературной манере, и гуманистический строй его мыслей станет ясно ощутим и понятен» [Чуковский 2012: 579].

К.И. Чуковский смог глубоко понять и представить русским читателям самые важные и значимые аспекты творчества Дж. Чивера. В статье «Джон Чивер» он не только дал анализ конкретных рассказов американского писателя, но и обратил внимание на специфические черты его художественного метода. Определив видение мира Дж. Чивером как реалистическое, К.И. Чуковский все беды героев его произведений связывал с причинами, лежащими в основе несправедливого социального устройства. Такое представление помогло сформировать в России образ Дж. Чивера как продолжателя лучших традиций критического реализма.

Список литературы

- Аствацатуров А.А.* Феноменология текста. Игра и репрессия. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 282 с.
- Балдицын П.В.* Развитие реализма в творчестве Джона Чивера (1945–1970): дис. ... канд. филол. наук / Институт мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР. М., 1979. 206 с.
- Ефимов И.М.* Джон Чивер // Иностранная литература. 2012. № 10. С. 148–175.
- Левидова И.М.* От Шервуда Андерсона до Джона Чивера (Чехов и американские прозаики) // Чехов и мировая литература: в 2 кн. / Институт мировой литературы им. А.М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Кн. 2. С. 714–729.
- Морозова С.Н., Жаткин Д.Н.* Поэзия У. Уитмена в литературно-критическом осмыслении К.И. Чуковского // Из истории русского художественного перевода первой трети XX века: сб. научных трудов / отв. ред. Д.Н. Жаткин. М.: Флинта, 2019а. С. 144–162.
- Морозова С.Н., Жаткин Д.Н.* Творчество Гарриет Бичер-Стоу в восприятии К.И. Чуковского // Гуманитарные исследования. 2019б. № 1 (69). С. 49–56.
- Чеканов В.Н.* Новеллистика Джона Чивера: (Проблемы, идеи, художественная специфика): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Институт литературы им. Т.Г. Шевченко АН УССР. Киев, 1975. 27 с.
- Чуковский К.И.* Собрание сочинений: в 15 т. Т. 3: Высокое искусство; Из англо-американских тетрадей / сост. Е. Чуковской и П. Крючкова. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2012. 640 с.
- Чуковский К.И.* Собрание сочинений: в 15 т. Т. 13: Дневник (1936–1969) / коммент. Е. Чуковской. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2013. 640 с.

References

- Astvacaturov A.A. *Fenomenologija teksta. Igra i repressija* [Phenomenology of the text. Game and repression]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007, 282 p. (In Russ.)
- Baldicyn P.V. *Razvitie realizma v tvorchestve Dzhona Chivera (1945–1970)* [The development of realism in the creative works of John Cheever (1945–1970)]: dis. ... kand. filol. nauk, Institut mirovoj literatury im. A.M. Gor'kogo AN SSSR. Moscow, 1979, 206 p. (In Russ.)
- Efimov I.M. *Dzhon Chiver* [John Cheever]. *Inostrannaja literature* [Foreign literature], 2012, № 10, pp. 148–175. (In Russ.)
- Levidova I.M. *Ot Shervuda Andersona do Dzhona Chivera (Chehov i amerikanske prozaiki)* [From Sherwood Anderson to John Cheever (Chekhov and American prose writers)]. *Chehov i mirovaja literatura* [Chekhov and world literature: in 2 books.]: in 2 vol., Institut mirovoj literatury im. A.M. Gor'kogo. Moscow, IMLI RAN Publ., 2005, vol. 2, pp. 714–729. (In Russ.)
- Morozova S.N., Zhatkin D.N. *Pojezija U. Vitmena v literaturno-kriticheskom osmyslenii K.I. Chukovskogo* [Poetry of W. Whitman in the literary and critical interpretation of K.I. Chukovsky]. *Iz istorii russkogo hudozhestvennogo perevoda pervoj treti XX veka: sb. nauchnyh trudov* [From the history of Russian literary translation of the first third of the XX century], ed. by D.N. Zhatkin. Moscow, Flinta Publ., 2019a, pp. 144–162. (In Russ.)
- Morozova S.N., Zhatkin D.N. *Tvorcestvo Garriet Bicher-Stou v vosprijatii K.I. Chukovskogo* [Creativity of Harriet Beecher Stowe in the perception of K.I. Chukovsky]. *Gumanitarnye issledovanija* [Humanitarian Studies], 2019b, № 1 (69), pp. 49–56. (In Russ.)
- Chekanov V.N. *Novellistika Dzhona Chivera (Problemy, idei, hudozhestvennaja specifika)* [Short stories of John Cheever (Problems, ideas, artistic specificity)]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk, Institut literatury im. T.G. Shevchenko AN USSR. Kiev, 1975, 27 p. (In Russ.)
- Chukovskij K.I. *Sobranie sochinenij: 15 t. T. 3: Vysokoe iskusstvo; Iz anglo-amerikanskih tetradaj* [Collection of literary Works: in 15 vols. Vol. 3: High art; From Anglo-American exercise books], comp. E. Chukovskoj, P. Krjuchkova. Moscow, TERRA–Knizhnyj klub Publ., 2012, 640 p. (In Russ.)
- Chukovskij K.I. *Sobranie sochinenij: v 15 t. T. 13: Dnevnik (1936–1969)* [Collection of literary Works: in 15 vol. Vol. 13: Diary (1936–1969)], komment. E. Chukovskoj. Moscow, TERRA–Knizhnyj klub Publ., 2013, 640 p. (In Russ.)